

Как оказалась в Челябинске

«Я рано, на втором курсе университета, выскочила замуж. Молодого, с иголочки, мужа-философа направили на работу из Ростова в Челябинск, и я, как принято у русских женщин, тронулась за ним вслед на верхней боковой полке плацкартного вагона...

...1952 год. В Челябинский пединститут я попала случайно, что лишний раз говорит о том: все случайности — тщательно замаскированные закономерности, определяющие нашу судьбу.

После сочного, тёплого Ростова Челябинск 1953 года выглядел мрачным, а пединститут показался большой казармой, в которой как-то бестолково и уныло суетилось много окающих девчонок.

Всё меня тогда отталкивало от Челябинска, всё меня заставляло жалеть о брошенном Ростове. Я мёрзла, тосковала, и казалось, ничто меня не примирит с переездом».

Что ещё надо женщине?

«Жили мы в школе. Муж преподавал в ПТУ и в школе вёл уроки психологии и логики. У нас собралась славная компания, в ней были и молодые ребята-журналисты. И они переманили

*Час интересного письма. Челябинск, редакция газеты «Комсомолец».
Стоят в центре Галина и Александр Щербаковы*

меня в газету. Писала я какие-то заметки, они сразу пошли, меня всерьёз хотели взять в штат.

И вот однажды прихожу в редакцию, сидит какой-то мальчишка, которого я не знаю. И мне говорят: на работу мы тебя не возьмём, потому что на это место берут вот этого парня — Щербакова. Он был специалист, окончивший факультет журналистики Уральского университета, и, конечно, подходил лучше. Нас тут же познакомили, и у нас с Щербаковым начался бурный роман.

В Челябинске я прожила почти 10 лет. И когда меня спрашивают, что для вас Челябинск, — отвечаю: самые основополагающие годы моей жизни. Во-первых, я там получила профессию — стала журналистом. Во-вторых, я там нашла любовь. А что ещё надо женщине?».

В молодости Галина Щербакова жила в Челябинске, в Ростове, в Волгограде. Провинция не рай небесный, говорила писательница. Но спустя время те годы вспоминались ей очень светло. Особенно проведённые в Челябинске. «Я пытаюсь анализировать — почему? И думаю, это связано с тем, что эвакуированная в годы войны интеллигенция, особенно ленинградская, осела в Челябинске. Сразу после войны это была единая каша, в которой люди пытались выжить. А когда я приехала в 50-е годы, то уже началось что-то образовываться... Стал строиться оперный театр, возник дивный симфонический оркестр. Я всё думала: откуда это? Челябинск — достаточно провинциальный город, почему здесь так легко всё это появляется? Раз — и построили оперный театр, раз — и приехал к нам Кондрашов с серией симфонических концертов. И вообще было очень много потрясающих гастролёров. Дрожжи, которые остались после эвакуации, дали замечательные всходы. Я до сих пор слежу за процессами культурной жизни, которые происходят в Челябинске, и думаю, что и сейчас он выше по своему нравственному, культурному потенциалу, чем Ростов, чем Волгоград».

Такие воспоминания оставила о Челябинске писательница. О челябинском периоде жизни знаменитой писательницы помнят земляки. Она стала лауреатом народной премии «Светлое прошлое».

— Мы уехали из Челябинска в 1960 году и больше там не были, — сообщил Александр Сергеевич. — Галина не смогла приехать за Кентавром на церемонию «Светлого прошлого» из-за болезни. Олег Митяев попросил Викторию Токареву приехать и получить за коллегу награду. Та это сделала и, возвратившись в Москву, передала её Галине».